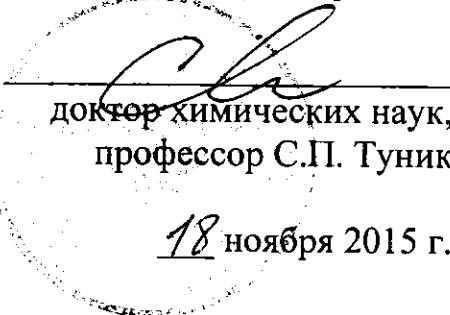

«УТВЕРЖДАЮ»
проректор по научной работе
Санкт-Петербургского
государственного университета

доктор химических наук,
профессор С.П. Туник

18 ноября 2015 г.

ОТЗЫВ

**ведущей организации – Санкт-Петербургского государственного
университета - о диссертации Черняева Алексея Евгеньевича
«ФАКТОР РАДИКАЛЬНОГО ИСЛАМА В ПОЛИТИКЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ
В 1945-1990 ГГ.»,
представленную на соискание ученой степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.15 - История
международных отношений и внешней политики**

Представленное диссертационное исследование А.Е. Черняева «Фактор радикального ислама в политике Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1990 гг.» посвящено, несомненно, актуальной и важной исторической проблеме, которая, в различных своих аспектах, проявляется себя на всем протяжении послевоенной истории Ближнего Востока и занимает особое место в британской внешней политике второй половины XX века.

Ближний и Средний Восток относится к наиболее важным и ключевым в стратегическом плане регионам мира не только из-за его геополитической позиции. Важнейшие мировые воздушные и морские маршруты проходят через территорию, составляющую мост между евразийским массивом и африканским континентом. Высока значимость региона и в культурном, историческом, религиозном отношениях. Здесь находятся Иерусалим и Мекка – символические центры основных религий: христианства, иудаизма, ислама. Регион, обладая большим энергетическим потенциалом, является жизненно важным для большинства индустриальных держав и решающим для амбициозных устремлений не только многих развивающихся наций, но и европейских государств, имеющих здесь традиционно сильные позиции. Значение же британской политики в регионе, в особенности с учетом фактора

радикального ислама, невозможно переоценить, на что и обращает внимание в своем диссертационном исследовании А.Е. Черняев.

Таким образом, создание объективной научной картины динамики британской политики в регионе Ближнего и Среднего Востока, а также сотрудничества Лондона с радикальными исламскими силами на Ближнем и Среднем Востоке, включая террористические организации, требует учета целого ряда важнейших исторических, международно-политических, этносоциальных факторов. Зрелая попытка комплексного, системного и зрелого анализа столь сложной, комплексной и актуальной проблематики относится к несомненным заслугам автора.

Структурно диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на тематические параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, примечаний.

Во **Введении** к работе обосновываются актуальность темы диссертации, анализируются источниковая база и историография проблемы, ставится цель и задачи работы, задаются хронологические рамки, характеризуются основные методологические подходы к изучению темы, степень научной новизны, теоретическая и практическая значимость исследования, а также приводятся основные положения работы, выносимые на защиту.

Диссидент привлекает для исследования большой круг научной литературы – как отечественной, так и зарубежной, причем весьма квалифицированно анализирует работы своих предшественников, определяя их вклад в разработку проблемы. Содержащаяся в историографическом обзоре классификация литературы вполне грамотно основана на предметно-тематическом принципе.

Источниковая, в первую очередь, иноязычная база диссертации весьма обширна, репрезентативна, позволяет автору эффективно решать поставленные задачи и обеспечивает высокое научное качество проведенного анализа. Она включает архивные документы и материалы Национального архива Великобритании, изученные лично автором и введенные в научный оборот; документы Британского министерства иностранных дел и Министерства по делам колоний; документы архива внешней политики Российской Федерации; официальные правительственные документы непосредственных участников региональных международных отношений на Ближнем и Среднем Востоке и Великобритании; документы Организации Объединенных Наций; материалы Лиги Арабских Государств (ЛАГ), влиятельных исследовательских институтов (Стокгольмского института мирных исследований, Копенгагенского института мира, Лондонского международного института стратегических исследований); мемуары сотрудников международных организаций, а также британских и ближневосточных государственных и политических деятелей.

Теоретико-методологическая база работы выглядит вполне солидно. Наряду с известными философско-мировоззренческими и общенаучными методами, автор плодотворно использует и специальные исторические методы.

Что касается содержания работы, то **первая глава «Концептуально-исторические основания послевоенного сотрудничества Великобритании с радикальным исламом на Ближнем и Среднем Востоке»** посвящена комплексному анализу принципиальных особенностей исторического основания политики Великобритании на Ближнем и Среднем Востоке и тех эволюционных фаз, которые последовательно сменяли друг друга в процессе генезиса и развития британской политики в регионе с учетом фактора радикального ислама. Рассматривается вопрос определения сути и концептуальных особенностей ключевых приоритетов Лондона в сотрудничестве с радикальными исламистами ближневосточного региона в конце XIX – первой половине XX вв., а также раскрываются ключевые особенности развития политики Великобритании со своими бывшими колониями в регионе Ближнего и Среднего Востока после окончания Второй Мировой войны.

Во второй главе **«Радикальный ислам в качестве фактора британской политики на Ближнем и Среднем Востоке в 1945-1979 гг.»** раскрывается роль, которую Великобритания играла на Ближнем и Среднем Востоке в указанный хронологический период, преследуя свои собственные интересы в регионе: получение дешевых углеводородов, борьба с арабским светским национализмом, сохранение рычагов влияния на ключевые страны Ближнего Востока. Особенный интерес представляет вывод автора о том, что после дворцового переворота в Иордании при поддержке Лондона, Вашингтона, саудитов и «Братьев-мусульман», а также отставки ориентированного на Насера социалистического правительства С. Набулси, король Хуссейн позволил «Братьям» продолжить работу, якобы из-за религиозной направленности организации, но на самом деле в связи с тем, что движение рассматривалось королем и его союзниками как наиболее эффективный противовес светским левым силам, что в свою очередь, отвечало интересам Великобритании

В третьей главе **«Радикальный ислам и Великобритания на Ближнем и Среднем Востоке при консерваторах в 1979-1990 гг.»** анализируется динамика взаимодействия Великобритании с радикальным исламом на Ближнем и Среднем Востоке в контексте ключевых международно-политических проблем региона при консервативном кабинете премьер-министра Маргарет Тэтчер. Отметим качественный авторский анализ участия Великобритании в масштабном региональном ирано-иракском конфликте 1980-х гг. и тот вывод, что, несмотря на

взаимовыгодные политические и экономические отношения с Саудовской Аравией, Британия тайно помогала вооружаться ее основному сопернику за верховенство в мусульманском мире — Ирану, который активно устанавливал шиитскую теократию под руководством аятоллы Хомейни.

В **Заключении** подводятся итоги и формулируются выводы, к которым пришел автор по результатам исследования и которые совпадают с основными положениями, выносимыми на защиту.

Отметим, что в инновационном плане наиболее интересны вторая и третья главы работы, в которых наиболее активно приводится оригинальный источниковый англоязычный материал и особенно хорошо видна авторская позиция диссертанта.

В то же время может быть высказан и ряд замечаний по содержанию работы:

1. Представляется слишком схематичной характеристика употребляемого в диссертации понятийного аппарата, в частности, таких терминов, как «радикальный исламский», «исламистский» и «фундаменталистский», «джихадисты». Эти термины не имеют однозначной трактовки в отечественной и зарубежной науке, и потому авторская позиция по этому вопросу требует более подробного обоснования, а не просто отсылки к определениям, данным авторитетными учёными (с. 4-5).
2. Не совсем внятно обоснование верхней хронологической рамки исследования (1990 г.). Распад bipolarной системы международных отношений, о котором пишет автор, завершился всё-таки не в 1990 г., а в 1991 г. с распадом СССР. Да и нет такой необходимости с точностью до года определять хронологические рамки исследования. Достаточно было указать рубеж 1980-х-1990-х гг. в качестве верхнего временного предела исследования.
3. Во введении (с. 6) и в списке использованных источников и литературы (с. 148) автор почему-то помещает опубликованные в различных сборниках материалов и хрестоматиях документы (позиции 1-3) в категорию архивных источников. Между тем, как известно, архивные документы утрачивают статус таковых после их опубликования.
4. В историографическом разделе введения автор перечисляет диссертационные исследования российских учёных (с. 8-9), близких по теме к данному сочинению, но не объясняет, в чём заключается отличие его работы от них.
5. При написании диссертации не были использованы работы известного отечественного специалиста по истории политики США и Великобритании на Ближнем Востоке М.Я. Пелипася (Томский госуниверситет).

6. Структура исследования нуждается в более детальном обосновании и не должна сводиться к простому упоминанию количества глав и других разделов работы (с. 15).
7. Вряд ли оправдано расширение географических рамок исследования, когда автор упоминает о взаимодействии Великобритании с исламистами в Африке и Индии (несколько страниц в начале параграфа 1.1, а также в конце параграфа 1.2). Этот материал не имеет непосредственного отношения к теме исследования и является избыточным.
8. В начале параграфа 1.2 (с. 34) автор относит Палестину, наряду с Индией, к категории колониальных владений Англии, что не соответствует исторической действительности. Палестина была не колонией, а подмандатной территорией Англии по решению Лиги наций (в 1922-1948 гг.).
9. Несколько страниц в начале параграфа 1.2., посвященные истокам арабо-израильского конфликта, содержат общеизвестный материал и потому имеют описательно-компилятивный характер и не обладают научной новизной.
10. В работе не рассмотрен вопрос о влиянии Европейского экономического сообщества, членом которого Англия стала в 1973 г., на политику Лондона на Ближнем и Среднем Востоке. Между тем, ЕЭС с момента энергетического кризиса 1973-1975 гг. становится одним из влиятельных «игроков» в данном регионе, к мнению которого были вынуждены прислушиваться как члены этого интеграционного объединения, так и внешние акторы.
11. Есть замечания и по списку использованных источников и литературы. Так, непонятно, почему публикации западных научно-аналитических центров отнесены к категории источников, а не исследований. Архивные документы не всегда отделены от опубликованных, а документы исполнительной власти – от парламентских.

В то же время высказанные замечания не влияют на общую позитивную оценку работы. Выводы автора соответствуют его посылкам, а содержание автореферата – диссертации. Основные положения и выводы работы прошли апробацию на различных научных конференциях и адекватно отражены в авторских публикациях.

Диссертация А.Е. Черняева представляет собой законченное самостоятельное исследование актуальной проблемы истории международных отношений и внешней политики Великобритании. Работа соответствует требованиям пп. 9 и 10 «Положения о порядке присуждения ученых степеней» Минобрнауки РФ и паспорту специальности 07.00.15 – история международных отношений и внешней политики, а ее автор – Черняев Алексей Евгеньевич – заслуживает присуждения ученой степени, а соискатель заслуживает присуждения ему

искомой степени кандидата исторических наук по соответствующей специальности.

Отзыв подготовлен доктором политических наук, профессором А.А. Сергуниным и кандидатом исторических наук, доцентом А.А. Сотниковым, обсужден и одобрен на заседании кафедры теории и истории отношений Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет» от 11 ноября 2015 г., протокол № 4.

Зав. кафедрой теории и истории
международных отношений
факультета международных отношений
Санкт-Петербургского госуниверситета,
профессор, доктор политических наук

С.М. Виноградова

11.11.2015 г.

191060 Санкт-Петербург,
Ул. Смольного 1/3, к. 232
smvinogradova@mail.ru

Подпись руки
Виноградова С.М.
УДОСТОВЕРЯЮ
Верующий
старший преподаватель
по кафедре
18.11.2015 г.
2015 г.